

Секция «История»

К вопросу о мужском и женском пространстве на Кавказе (на примере Чечни и Ингушетии)

Берсанова Лиана Исаевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: chechenca@mail.ru

Кавказ характеризует разделение жизненного пространства строго на мужское и женское. Связано это с издавна установившемся четким распределением обязанностей между мужчиной и женщиной. Вследствие этого, как мужчина так и женщина имеют «собственный» статус, исполняют предписанную этим статусом роль, содержащую закреплённые обществом правила и нормы.

Как нельзя лучше характеризуют гендерные статусы адаты (нормы народного права), посвященные заключению брака, отношениям мужа и жены. Брак считается необходимым для любого порядочного человека, это одно из самых важных событий в жизни чеченцев и ингушей. Женщина в первую очередь должна была обладать качествами, необходимыми для семьи.

При выборе невесты обращали внимание на ее род (благородство рода), но больше всего смотрели на ее хозяйственные способности (рукоделие, работы), не оставалась, конечно, без должного внимания и красота девушки. Девушки по адату должны были выходить замуж не ранее 18 лет, чтобы девушка выучилась самостоятельно вести хозяйство.

Половые отношения до брака вовсе не допускались и не допускаются в вайнахском обществе. С девушкой, успевшей родить до замужества, чаще всего вступает в брак сам виновник; но если все попытки ее родителей не увенчались успехом, и не удалось доказать, уличить виновника, то такая девушка или вовсе никем не берется или берет ее человек «тоже дурной, неуважаемый, не боящийся за свое доброе имя» [3]. Чистота и непорочность, скромность и трудолюбие, всевозможные «умения» есть то, что создает положительный образ вайнахской девушки в глазах общества.

Что касается положительного образа женщины, то это прежде всего жена, ведущая хозяйство. Если муж должен был пахать, косить и исполнять прочие полевые работы, то в обязанности жены входило: полоть кукурузу, жать хлеб, доить коров, бить масло, шить на всю семью, воду таскать, печь хлеб, готовить и даже рубить дрова. Для любой вайнахской женщины важна репутация не только своя, но и своего дома, а потому как отмечает Б.Далгат, «жены хорошие терпеливо переносят много обид от мужа, чтобы народ не знал «о ссоре», чтобы не позорить дом...» [3].

Мужчина свободен в половых делах, лишь бы жена не баловалась и была честна. Однако если бывали случаи, когда жена развратна, то муж имел право даже убить её. Хотя по адату такую жену должно прогнать, а с виновника обиженному мужу полагается «барч» (три лошади по 30 рублей каждая), и всё же виновник редко может избежать пули или кинжала обиженного мужа.

Положение женщины в вайнахском обществе, не было бесправным. Во-первых, само общество, и прежде всего родственники, вступаются за неё в семейных конфликтах.

Народ упрекает мужа за дурное обращение с женой, за незаслуженные побои и развод по прихоти. Во-вторых, если жена была недовольна обращением с ней мужа, она могла уйти к родителям. При этом, конечно же, требовалось согласие мужа на развод, а его не так-то просто было получить. Но всё же жена могла уйти. И если она уходила, то забирала с собой и своё приданое. Приданое справляли обычно на полученный калым, который вносил жених в размере фиксированных, по крайней мере, на конец XIX века 18 коров.

В-третьих, сама женщина считалась у вайнахов неприкосновенной. Даже за убийство, совершенное женой, наказывался муж, женщин кровная месть не касалась. Одно является неизменным, женщина должна слушаться своего мужа (отца, брата) во всем, что не осуждается обществом.

Таким образом, женская репутация в глазах общества определялась морально-нравственными качествами и хозяйственными способностями женщины.

Мужчина вёл иную нежели женщина жизнь. Помимо семейной жизни, в которой все держалось на главенстве старшего мужчины, на подчинении жены мужу и т.д., мужчина в интересах своей семьи вел жизнь, скажем так, общественную. Участием в общественной жизни можно назвать участие в съездах тейпа (патронимии), в которых женщины не участвовали, а также сходах села, где присутствие женщин было возможным, а вот высказывание ими своего мнения по тому или иному поводу – нет. Мужчина отвечал за безопасность своей семьи, он должен был заботиться о том, чтобы «прокормить» свою семью в любых, даже самых тяжелых условиях.

О качествах характера, наиболее ценных для кавказского мужчины, можно было бы сказать словами Дж. Лонгворта относительно черкесов: «Есть три качества, которые в этих краях дают человеку право на известность – храбрость, красноречие, гостеприимство или... острый меч, сладкий язык, сорок столов». Г.Вертепов в очерке об ингушах отмечает, что «влиянием на общественные дела у всех чеченцев, кроме старших в роде, пользовались и пользуются ... также уруги (абреки) и чангуры (балалаешники, или народные ораторы)» [2], первые известны своей храбростью, вторые – красноречием (под коим не подразумевается, конечно же, чрезмерная разговорчивость, ведь как гласит чеченская пословица, «мужчина не мужчина, если у него нет трех тайн даже от родного брата» [4,5,6]).

Роли, предписываемые гендерному статусу, нашли своё отражение в нормах кавказского этикета. Женщина не садится при мужчине; уступает дорогу; отворачивается при встрече, скромно говорит с ним и т.д. Если супруги идут вместе: муж идет впереди, а жена, отставая на один и более метров сзади. Эту норму поведения разные исследователи объясняли по-разному: избеганием между мужем и женой; такое поведение, по мнению части советских исследователей, было следствием неравноправного положения женщины в семье; в) по мнению же И.В. Суханова, «истоки этого обычая уходят в седую древность, в эпоху межплеменной вражды и кровной мести. Мужчина тогда шел с оружием впереди, ожидая нападения врагов на каждом повороте горной тропы, а жена с детьми и поклажей шла сзади» [1,7]. Между разговаривающими мужчиной и женщиной «приличная» дистанция увеличивается до 1,5-2 метров; Если мужчина следует навстречу женщине, то он должен оставить её по правую сторону, а встречного мужчину по левую. Как гласит кабардинская пословица, «Женщину оставляют со стороны плети (она всегда в правой руке), мужчину со стороны оружия». Мужчины и женщины

не едят за одним столом.

Таким образом, статусы мужчины и женщины на Кавказе подчеркнута разные, что связано с четким разделением выполняемых ими обязанностей. Статусность проявляется в нормах поведения, правилах этикета, установленных в обществе, при этом она не символизирует неравноправия полов, она есть лишь отражение традиционного сознания, в котором четко разграничены образ мужчины и женщины.

Литература

1. Бгажноков. Б.Х. Организация пространства и этикет // Советская этнография. М.,1983, №4. С.43.
2. Вертепов Г. Ингуши – историко-статистический очерк // Терский сборник. Вып. 2. Владикавказ, 1892. С.86-87.
3. Далгат Б. Материалы по обычному праву ингушей // Известия научно-исследовательского института краеведения, вып.2-3, Владикавказ, 1930. С.322,С.341.
4. Дмитриев Д.Д. Пословицы (чеченские) //Сборник сведений о кавказских горцах. Вып.4. Тифлис, 1870.
5. Куцко А.П. Мудрые слова. Пословицы народов Кавказа. Нальчик, 1970.
6. Мациев А. Пословицы и поговорки чеченского народа // «Известия» Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы. Т.2. Вып. 3. Грозный, 1959.
7. Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1976. С.15

Слова благодарности

Благодарю Вас за возможность участвовать в научной конференции международного масштаба.